Даниил Хармс

Слово ОБЭРИУ у меня почему-то всегда ассоциировалось с островом. Остров ОБЭРИУ, на котором живут аборигены – обэриуты. И главный среди них – Даниил Хармс.

Так, в общем-то, и есть..

ОБЭРИу - остров в русской литературе. Волшебный остров, где слова и предметы – одно и то же: «За ножку взяв, я поднимаю слово шкаф».

Мне хочется рассказать о человек с острова ОБЭРИУ. О Данииле Хармсе.

А такого человека и не было. Был Даниил Иванович Ювачёв.

Вот как пишут о нём в справочниках: «Даниил Ювачёв родился 17 (30) декабря 1905, по другим данным 12 января 1906 года в Санкт-Петербурге, в семье Ивана Павловича Ювачёва, бывшего морского офицера. Иван Павлович в молодые годы вступил в организацию «Народная воля», но почти сразу был арестован. Находясь в каземате Шлиссельбургской крепости, он из убежденного социалиста и атеиста он превратился в фанатично-религиозного человека». Имя Даниил в начале двадцатого века было довольно редким. В своем дневнике Ювачёв-старший так записал причины выбора имени: «Пришел батюшка и стали решать вопрос, как назвать сына. Сообща решили назвать Даниилом. Во 1) сегодня память Даниила, 2) 12 дней тому назад в 6-м часу видел во сне его, 3) по имени его "Суд Божий" можно назвать и свои личные страдания 14 дней и "революцию России", 4) самый дорогой пророк для меня, из которого я строю свою философию...»

Детские фотографии Дани Ювачёва похожи на тысячи фотографий хороших мальчиков. Даня на руках у кормилицы в русском кокошнике, Даня с сачком для ловли бабочек, Даня за книжкой.

У маленького Дани было много талантов. Обладая абсолютным музыкальным слухом, он хорошо пел, играл на валторне. У него были прекрасные способности к языкам. Он учился в лютеранской гимназии в Петербурге, знаменитой Петершуле, в которой немецкий и английский преподавали блестяще. Так вот, Даня не только читал в подлинниках Гёте и Шекспира, но и говорил на этих языках без акцента, обладая безупречным произношением. Любил рисовать. Вообще был смышлён, находчив и склонен к проказам.

У него всегда была неуёмная фантазия. Он мог убедить окружающих в чём угодно. Строгого учителя убеждал не ставить двойку, «не обижать сироту». Учитель прекрасно знал, что у Дани живы - здоровы оба родителя, однако двойку не ставил. Соседей убеждал, что под лестницей живёт его обожаемая «мутерхен», мамочка, с которой он вёл долгие нежные разговоры. Соседи знали, что Надежда Колюбакина вовсе не нежная мутерхен, а, как и подобает начальнице исправительного заведения для женщин, дама весьма суровая, и уж никак не может жить под лестницей, верили и часами слушали это воркование.

В 1917 году, когда произошла Октябрьская революция, Дане было 15 лет. Он и раньше сильно отличался от сверстников, когда же подчинение индивидуальности коллективу стало обязательным, между Даниилом и ними образовалась пропасть. Он, невероятно способный к разного рода наукам и искусствам, не смог закончить даже техникум. Как он сам писал в дневнике: «На меня пали несколько обвинений, за что я должен оставить техникум…1). Неактивность в общественных работах 2). Я не подхожу классу физиологически».

Даниил Ювачёв занялся самообразованием. Вот неполный список того, что входило в круг его интересов: русская и зарубежная классика, произведения античных и современных философов; А.Белый, В.Блейк, К.Гамсун, Н.Гоголь, Э.-Т.-А. Гофман, Г.Мейринк, К.Прутков. Тогда же, шестнадцати-семнадцати лет, Даниил начинает писать стихи всерьёз.

Самое раннее из сохранившихся стихотворений Даниила Ювачёва относится к 1922 году.

В свободное от чтения и письма время юный Хармс «чудит»: курит трубку какой-то необычной формы, носит цилиндр и гетры - это в двадцатые-то годы прошлого века! - переводит нэповские песенки на немецкий язык и отстукивает под них чечётку, придумывает себе невесту - балерину и.т.д.

С публичным чтением своих стихов он впервые предстал в 1925 году, теперь уже окончательно и бесповоротно став не Даниилом Ивановичем Ювачёвым, а Даниилом Хармсом, членом литературно-философского объединения ОБЭРИУ.

В этом псевдониме парадоксальным образом совмещалось французское «шарм» с английским «порча, вред».

Он и сам был человеком-парадоксом. Автор любимейших детьми стихов, который сам детей терпеть не мог. Дерзкий мастер слова, к концу жизни всё больше тяготеющий к классике Ниспровергатель всех канонов и норм, обладающий при этом глубоким религиозным чувством. Он физически не переносил насилие, вообще всё, что связано с войной. Как он хотел взять и уйти, исчезнуть, как его знаменитый человек, который однажды вышел из дома, из той поры исчез.

А может быть, ему это в конце концов удалось, ведь никто никогда не видел Хармса мёртвым. и где-то в далёком океане и сейчас существует остров ОБЭРИУ, на котором живут аборигены – обэриуты. И главный среди них – Даниил Хармс.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь